

— Сюнцзы, — произнес он с самым серьезным видом.

Затем повернулся и продолжил подниматься по лестнице.

— Стой! — снова окликнул его Цзи Му. — Ты опять уводишь разговор в сторону. Я хотел сказать, что тебе не нужно так спешить наверх, не нужно, кхм, снова избегать меня.

— Угу, угу. — Сюнцзы, которого снова прервали, обернулся и с легким раздражением бросил: — Я же сказал, что понял. Но сейчас я просто немного устал и хочу пойти спать. Увидимся позже!

Цзи Му промолчал.

Сюнцзы, громко топая, взлетел по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки сразу.

Цзи Му так и остался стоять, провожая взглядом исчезающую фигуру сюнцзы, и лишь когда тот скрылся из виду, отвел глаза и вошел в кабинет.

Нин Цянь, завернув за угол коридора второго этажа, остановился там, где Цзи Му уже не мог его видеть. Услышав звук закрывшейся двери кабинета, он наконец выдохнул.

Ха-ха, ну и нервы же мне потрепали. А ведь дружить с Те Хуа не так уж плохо — можно давать ему достойный отпор!

Войдя в спальню, сюнцзы запер дверь на ключ, сбросил обувь, снял одежду и, оставшись в одних боксерах, нырнул под одеяло.

— Фу-ух... — сюнцзы издал блаженный вздох. Наконец-то можно спать без одежды, не нужно снова наносить нейтрализатор, посплю-ка я часика два!

Сюнцзы зевнул во весь рот, поставил будильник на пять часов и очень скоро захрапел.

К вечеру выспавшийся сюнцзы в отличном настроении спустился вниз. Синий парадный костюм уже доставили.

Прибыли и бойцы личной охраны Цзи Му: все как один в черных мундирах, с блестящими орденами на груди, они выглядели невероятно эффектно и теперь ожидали в холле.

Нин Цянь, обладавший острым зрением, заметил, что нескольких человек не хватает.

— Приветствуем господина сюнчжу! — хором отозвались они, и в их голосах отчетливо слышалось возбуждение.

— Здравствуйте, — кивнул Нин Цянь. Он не спешил переодеваться: в животе урчало от голода, и он решил сначала заглянуть на кухню.

У него был отличный слух, поэтому, доедая вчерашнее пирожное с молочным фруктом, он краем уха слушал сплетни цзюньцы в холле.

— Сюнчжу нашего босса и поесть любит, и поспать, вот же повезло человеку.

— Я бы тоже хотел такого сюнчжу.

— Тише ты, а то услышит босс — и точно прибьет!

— Босс на словах ворчит, а на деле очень даже дорожит им.

— Босс всегда такой.

Пошутив немного над Железным цветком Империи, они переключились на обсуждение банкета.

— Говорят, сегодня на банкете вместе с боссом увидим кучу сюнчун.

— Можно будет сразу приударить за тем, кто приглянется?

— Не будь таким безрассудным! Думаешь, все они такие же пугливые, как сюнчжу нашего босса?

— Сюнчжу нашего босса так подходит нашему боссу, просто идеальная пара.

Нин Цянь промолчал.

Если не брать в расчет обсуждение его самого, состав гостей на сегодняшнем вечере обещал быть роскошным, раз уж даже эти вояки так его ждали.

Наверняка там будет много вкусного. Нин Цянь облизнулся и проглотил последний кусочек пирожного.

Ладно, для начала перекусил, а там буду просто держаться рядом с Те Хуа и наслаждаться

едой и напитками.

В шесть часов сюнцзы уже был в парадном костюме, а Цзи Му вышел из кабинета вместе с Лэй Тин. Лэй Тин тоже был одет по-праздничному.

— Выдвигаемся, — Цзи Му, который успел быстро привести себя в порядок в ванной на первом этаже, бодро отдал приказ.

— Сделать этого внука! — выкрикнул Лэй Тин.

Снаружи ждал новый небольшой космический корабль. Нин Цянь, не ожидавший смены транспорта, с любопытством осмотрел его, прежде чем подняться на борт вместе с Цзи Му и остальными.

Группа насекомых внушительной процессией направилась к цели. Они держали путь в Центральный зал собраний правительственного квартала. Правительственный квартал, известный как сектор А, был местом, где решались все важнейшие государственные дела Империи.

— Босс, ребята потратили больше суток, чтобы полностью взять Департамент безопасности под контроль. Старый министр оказался понятливым и сам подал в отставку. Так что охрана сегодняшнего банкета уже полностью в наших руках, — докладывал Лэй Тин, сопровождая Цзи Му к мостику.

Цзи Му жестом пригласил сюнцзы следовать за ними и предложил занять место второго пилота, чтобы тот мог полюбоваться видами.

Корабль летел гораздо быстрее аэрокара, и не успели они обсудить рабочие моменты с адъютантом, как начали снижение.

Находясь в воздухе, Нин Цянь через панорамное окно мостика разглядывал величественные здания внизу.

Корабль был небольшим, пилот справлялся в одиночку и вдобавок увлеченно комментировал:

— Господин сюнчжу, обычным насекомым вход в сектор А закрыт, вы ведь здесь впервые, верно? Вон там Здание Парламента, рядом Здание Департамента безопасности, а правее — Центр биомедицинских исследований... Прибыли, вот место сегодняшнего банкета — Центральный зал собраний.

На земле уже было полно народу. Площадь была устлана длинной красной ковровой дорожкой, по которой прохаживались гости, а солдаты в форме Департамента безопасности поддерживали порядок.

Перед входом в зал по обе стороны стояли пушки для салюта, постоянно подъезжали аэрокары, высаживая новых гостей.

Нин Цянь заметил, что, похоже, они единственные, кто прибыл на космическом корабле.

Сверкающий небольшой корабль не спешил приземляться: он на полной скорости сделал несколько кругов над Центральным залом, а затем с вызывающей дерзостью пошел на посадку.

Мощные потоки воздуха из энергетических отсеков разметали толпу в радиусе нескольких десятков метров.

Нин Цянь подумал, что Железный цветок Империи и вправду ведет себя крайне вызывающе.

Люк открылся, гвардейцы-цзюньцы первыми спрыгнули на землю и выстроились в две шеренги. Затем вышел Лэй Тин.

После короткой паузы вокруг них тут же облепила толпа журналистов, вспышки камер затрещали без остановки. Как только показался голубоволосый адъютант, шум затворов стал еще неистовее.

Цзи Му выждал минуту в коридоре корабля, прежде чем сделать шаг.

Тяжелые начищенные военные сапоги ступили на красную дорожку, а серые, холодные, как иней, глаза окинули площадь.

Все вспышки мгновенно погасли. Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Лэй Тин и его люди стояли по стойке смирно, глядя прямо перед собой. Те Хуа помедлил, затем обернулся и тихо произнес в сторону люка:

— Сюнчжу.

Все вокруг молча вытянули шеи.

Из люка показался высокий, с прекрасным лицом сюнцзы с черными волосами.

Корабль был невелик, подъемник не опускали, и все увидели, как самый свирепый, самый великий и внушающий ужас цычун всей Империи раскинул руки навстречу сюнцзы.

— Сюнчжу, я помогу вам спуститься.

Нин Цянь моргнул.

С его физической подготовкой он вполне мог спрыгнуть сам. Но раз уж Те Хуа решил разыграть такой спектакль, пусть будет так.

Он слегка улыбнулся Цзи Му и положил руки ему на плечи.

Цзи Му подхватил его на руки, как невесту, уверенно поставил на землю, а затем приобнял за тонкую талию.

Только после этого адъютант негромко скомандовал:

— Можно снимать.

Толпа взорвалась от восторга, камеры снова защелкали с небывалой яростью.

О боже, Железный цветок и его сюнчжу! Он действительно женился! Он правда нашел сюнцзы, который согласился выйти за него! Какой очаровательный сюнцзы! И, что самое страшное, они, кажется, действительно любят друг друга!

Цзи Му довольно охотно подыгрывал прессе, одной рукой придерживая сюнцзы, а другой слегка кивая в знак приветствия.

Нин Цянь впервые оказался в такой ситуации и внутри немного нервничал. Однако он не показал ни капли беспокойства, послушно подыгрывая Те Хуа.

Он слегка наклонился к нему и тоже положил руку на спину цычуна.

Надо же, этот жест выглядел почти как доминирование, будто он сам заявлял свои права на владельца.

Журналисты ловили каждый кадр. Оба выглядели статно и величественно, рост почти одинаковый, и трудно было сказать, кто из них привлекает больше внимания.

Они простояли так минут десять, у Нин Цяня уже начали затекать ноги, прежде чем активность вокруг немного утихла. Но до конца съемки не прекращались, словно все чего-то ждали.

— Можно идти? — прошептал сюнцзы. Впереди еще тянулась длинная красная дорожка, уходящая к ступеням зала. Ему хотелось есть.

— Пойдем, — Цзи Му наклонился к самому уху сюнцзы и с усмешкой добавил: — Хорошо держишься.

Сюнцзы впервые на таком масштабном мероприятии, а страха — ни капли. Хм. Это снова заставило взглянуть на него по-новому.

Они двинулись вперед, по обе стороны от них теснились насекомые.

Лэй Тин следовал сзади:

— Босс, босс.

Цзи Му замедлил шаг, Лэй Тин нагнал его:

— Маловато будет, босс.

В этот момент кто-то из журналистов громко крикнул:

— Генерал-лейтенант! Идите медленнее! Дайте и нам, кто подальше, поснимать!

Стоило одному начать, как остальные осмелели и начали возбужденно скандировать:

— Генерал-лейтенант! Покажите любовь! Покажите любовь!

Журналисты всегда такие: в глубине души они гонятся за самыми жареными фактами. С виду они боятся Цзи Му, а за спиной строчат в Звездную сеть небылицы, от которых волосы встают дыбом.

Нин Цянь про себя ворчал: как еще ее показывать? Мы и так прижались друг к другу, неужели этого мало, чтобы сочинить душераздирающую историю?

Вдруг он почувствовал давление на талии — Те Хуа притянул его к себе.

Цзи Му смотрел на него глубоким взглядом, словно обдумывая какой-то план.

Нин Цянь до этого момента не трусил, но от такого взгляда по спине пробежали мурашки. Он внезапно осознал, что они так и не обсудили детально, как именно нужно изображать любовь, чтобы это выглядело правдоподобно.

Цзи Му, очевидно, понял то же самое и слегка нахмурился.

Ни прессу, ни Парламент так просто не обманешь, к тому же шла прямая трансляция, а у интернет-пользователей глаз наметан. Раньше, когда они разыгрывали спектакль перед Маршалом, тот лишь делал вид, что верит, — старый лис просто закрывал глаза на их выходы.

Значит, сейчас нужно было что-то предпринять.

— Нин Цянь, — генерал-лейтенант Империи впервые назвал сюнцзы по имени.

— Да? — отозвался Нин Цянь.

Цзи Му сказал, что нужно найти кое-кого. Хотя Нин Цянь не до конца понял, о ком речь, он смутно догадывался. Он не должен подвести, он обязан помочь Цзи Му.

— Время играть.

— Хорошо, — ответил он решительно.

Нин Цянь прожил две жизни, но в любви опыта не имел, поэтому быстро прокрутил в голове все виденные до перемещения мелодрамы.

Затем он слегка повернул голову и сам подался к Те Хуа.

Но опоздал на секунду.

Те Хуа протянул руку, приподнял его подбородок и первым коснулся губ сюнцзы.

Губы встретились.

Под изумленные вздохи толпы два насекомых совершенно естественно и одновременно обменялись нежным, на вид очень близким поцелуем.

Сюнцзы позволил Те Хуа обнять себя за талию. Оба, словно по молчаливому согласию, не открывали рта и не спешили отстраняться, продолжая слегка касаться друг друга и глядя в глаза.

Поцелуй выглядел чистым, романтичным и искренним.

Вспышки затрещали. Черный мундир в сочетании с синим костюмом, золотые погоны на фоне

золотой бабочки, серебристо-серые волосы, спадающие на черные пряди.

Картина была прекрасна.

Спустя долгое время Цзи Му слегка отстранился.

— У тебя такая мягкая талия, — прошептал он сюнцзы на ухо. После этой выходки психологическая дистанция между ними немного сократилась. Даже Те Хуа позволил себе шутку.

— Главное, что гибкая, — ответил Нин Цянь.

Цзи Му поджал губы и добавил:

— Твой нейтрализатор — дрянь.

— Что?

— Во рту слишком сладко.

Нин Цянь промолчал.

Цзи Му однажды уже чувствовал его феромон. Он действительно отдавал сладостью. Но ведь он обновлял его прямо перед выходом из корабля! Эта марка дорогая, эффект должен быть отличным. У Цзи Му что, нюх как у собаки?

На площади было светло, охранники поддерживали порядок, а журналисты шумели вдалеке. Никто не слышал, о чем они говорят, но все видели, как Цзи Му хмурится и кривится, словно жалуясь.

Все насекомые были в шоке. А-а-а, жестокий Железный цветок злится на своего сюнчжу!

Но спустя секунду сюнцзы не испугался, а посмотрел на своего цыцзюня с явным пренебрежением.

О-о-о, значит, они просто кокетничают и заигрывают?

А-а-а, как этот F-уровневый сюнцзы заставил свирепого Железного цветка так себя вести?

Пресса, не удовлетворившаяся легким поцелуем, была вознаграждена сполна. О-о-о, теперь

материала для статей — море, гонорары будут огромными!

Сыграв свою роль, Цзи Му, обнимая сюнцзы, под благодарными взглядами толпы дошел до входа в зал.

Внимание Нин Цянь все еще было приковано к недавнему поцелую, как вдруг он почувствовал неприятное онемение.

На него словно упал тяжелый взгляд, полный злобы. Это было не шестое чувство: когда высокоуровневое насекомое использует духовную силу, чтобы подавить низкоуровневого, возникает именно такой эффект.

Стоявший рядом Те Хуа оставался невозмутимым.

Нин Цянь поднял голову. У входа в роскошный банкетный зал он увидел группу насекомых, во главе которой стоял пожилой цычун с золотистыми волосами — Маршал, а за ним — аристократы в богатых одеждах, каждый из которых улыбался безупречной улыбкой.

Онемение исчезло, и Нин Цянь не мог понять, кто это был.

— Дитя, иди сюда, — Маршал приветливо поманил его рукой.

Нин Цянь уже видел Маршала в голографических записях, но вживую все было иначе. В его облике строгость сочеталась с доброжелательностью.

Он послушно поклонился:

— Маршал, здравствуйте.

Маршал похлопал его по плечу:

— Встань рядом со мной.

После совместного фото Маршал обратился к прессе с короткой речью: он приветствовал возвращение генерал-лейтенанта на Столичную планету и пожелал ему успехов в делах и семейного счастья.

Цзи Му тоже сказал пару слов: о том, что будет добросовестно выполнять обязанности в Департаменте безопасности, обеспечивая безопасность Столичной планеты и так далее.

Наконец, в ночном небе прогремел салют. Банкет начался.

Официальная часть закончилась. Журналисты неохотно стали удаляться. Аристократы вошли в зал. Двери закрылись, и началось частное, роскошное светское общение высшего общества.

Маршал, совмещавший пост главы Парламента, был постоянно окружен насекомыми, которые что-то от него хотели.

Цзи Му потянул Нин Цянь к фуршетному столу.

— Проголодался, поросенок?

Нин Цянь уже был настолько голоден, что готов был съесть слона. Он проглотил фруктовое пирожное за два укуса, не обращая внимания на грубое обращение Те Хуа.

Друг, к тому же только что поцеловавший его друг. И вот такое отношение. Но ничего, главное, что есть еда.

Лэй Тин исчез, а его подчиненные цзюньцы всюду развлекались, разбредаясь по залу в поисках сюнчун.

— Тут довольно много сюнчун, — сказал Нин Цянь, жуя. — Они тоже члены Парламента?

Имперский совет состоял из ответственных лиц различных министерств Столичной планеты, и, судя по всему, немало высокоуровневых сюнчун занимали высокие посты.

— Хм, сплошные бездельники, — пренебрежительно бросил Цзи Му. — S-уровневых сюнчун — единицы, а S- и SS-уровневых цычун — пруд пруди.

Нин Цянь понял. Те Хуа не сказал главного: сюнчун кажутся изнеженными и привилегированными лишь потому, что цычун позволяют им так себя чувствовать. Реальная власть все равно в руках цычун.

Цзи Му и Нин Цянь стояли особняком. Возможно, из-за репутации Те Хуа, который раньше не особо общался с Парламентом, никто не решался к ним подойти.

Прошло немного времени, прежде чем к ним начали подходить.

Первым был Хейм из Центра брака и деторождения. Поклонившись, он с удивлением сказал сюнцзы:

— Господин Нин выглядит неплохо.

— Вашими молитвами, — холодно ответил Нин Цянь.

Хотя сейчас они с Те Хуа наконец-то начали ладить, воспоминания о принудительном сопряжении не вызывали радости.

Цзи Му заметил, как настроение сюнцзы резко ухудшилось, и понял, что дело не только в неприятном Хейме, но, возможно, и в нем самом. Внутри поднялось странное чувство. Поначалу он действительно совершенно не считался с чувствами сюнцзы.

Оба были не в духе. Но у Хейма была своя цель. Как лицо, ответственное за демографическую политику Империи, он продолжил:

— Я вижу, что у генерал-лейтенанта и его сюнчжу нежные отношения, и это меня радует. Господин Нин, согласно законам Империи о браке и деторождении, вы должны в течение года помочь генерал-лейтенанту успешно выносить яйцо. Иначе вам придется продолжить подбор цыши, пока вы не выплатите налог на деторождение.

Сюнчун не просто так содержали — они обязаны были выполнять свой долг, и чем больше яиц, тем лучше.

Насекомые неподалеку прислушивались к разговору, и кто-то не сдержал смешка.

Нин Цянь понимал, в чем дело. Будучи F-уровня, он не мог подавить SSS-уровень Цзи Му, и шансы на появление яйца были практически нулевыми.

Нин Цянь разозлился. Этот Хейм — просто занудный чиновник, знающий только букву закона.

Цзи Му уставился на Хейма, и тот начал потеть.

Как раз когда Те Хуа собирался вспылить, подошел еще один аристократ.

— О-о-о, о чем беседуем? Если речь об яйце, то это проще простого.

Цычун был молод, одет в неформальный костюм, без галстука или бабочки, рубашка расстегнута, вид очень беззаботный и свободный.

— Я Блэр, отвечаю за Центр биомедицинских исследований, — он отвесил Нин Цяню джентльменский поклон. — Наслышан о вас, господин Нин. Вижу вас впервые и поражен вашей красотой. Неудивительно, что наш Железный цветок изменил свой нрав и согласился на брак.

Его шуточный тон разрядил обстановку. Блэр добавил:

— Выносить яйцо несложно, главное — чтобы у вас двоих была любовь. В моем центре как раз разрабатывают браслеты для регулирования духовной силы и феромонов, которые помогают достичь баланса как физически, так и эмоционально, стирая границы уровней.

На словах он помог им выпутаться из ситуации, а заодно сделал скрытую рекламу себе.

Блэр увел Хейма. Затем подошел глава Ассоциации защиты самцов. Это был тучный старый сюнчун с одутловатым лицом, который схватил Нин Цяня за руку и начал допытываться:

— Сюн-бао, генерал-лейтенант не обижает тебя? Ты должен отстаивать свои права как благородный сюнчун! Даже если это Железный цветок, я могу сделать так, что ему не поздоровится! У меня есть записи обо всех сюнцзы. Я вижу, что ты после свадьбы не выходил из дома. Не бойся, скажи мне, тебя держат в заточении? Помни, у тебя всегда есть право на жалобу, Ассоциация — твой дом!

Речь была агрессивной, он постоянно поглядывал на Те Хуа с полустрахом-полуотвращением.

Нин Цяню было неприятно, что его держат за руку, он хотел ее выдернуть. Этот старый сюнчун, казалось, проявлял заботу, но от него мурашки шли по коже. Он слышал от Ниао, что глава Ассоциации — радикальный сторонник превосходства сюнчун, презирующий всех цычун, но вынужденный терпеть их из-за их власти.

— Сюн-бао, прими подарок.

Глава Ассоциации поманил жирным пальцем, и тут же подбежал подобострастный маленький цычун, протягивая поднос. На нем лежала свернутая грубая пеньковая плетъ. Сплошь усеянная крючками, при взгляде на нее уже становилось больно.

Нин Цянь слышал, что некоторые сюнчжу до сих пор любят пороть своих цычун ради развлечения. Он с недоверием посмотрел на главу Ассоциации.

— Возьми, наслаждайся, — глава Ассоциации улыбнулся извращенной улыбкой.

Нин Цянь хотел отказаться, но рука Те Хуа протянулась мимо него и взяла плетъ.

— Благодарю, — голос прозвучал так жутко, что глава Ассоциации отпрянул и поспешно ретировался.

Затем подходили представители министерств финансов, иностранных дел, сельского хозяйства, промышленности — все обменивались парой фраз и уходили.

Подошел даже старый министр Департамента безопасности, ушедший в отставку. Цзи Му, возможно, почувствовал легкую неловкость, отобрав у того работу, поэтому был с ним чуть вежливее.

Но в целом отношение Цзи Му ко всем остальным было крайне враждебным: холодный тон, сплошная ярость, и уже через пару фраз он терял терпение.

Нин Цянь подумал, что Те Хуа ведет себя с чужими совсем не так, как с ним. Поначалу тот был с ним даже вежлив. Однако Цзи Му мастерски владел искусством общения: сохраняя свой привычный образ, он не давал разговорам закончиться слишком быстро.

<http://bllate.org/book/18579/1788985>